

НЕМЕЦКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

В жизни немецких крестьян нашего Союза (т. н. «колонистов») — на Волге и Украине, в Крыму, на Кавказе и в Сибири — народные песни играют очень большую роль. Труд и отдых одинаково сопровождаются песнями. Особенно много поет молодежь. Поэтому вопрос о песне в немецкой деревне представляет большой интерес не только с научно-исторической, но также с культурно-политической точки зрения.

Древнейший слой песенного репертуара был вывезен колонистами из Германии при переселении в Россию в конце XVIII и в начале XIX веков. Это песни иногда очень большой древности, старинные средневековые баллады XV—XVI веков, сохранившиеся в устной традиции в условиях той искусственной национальной изоляции, в которых жили колонисты в царской России. Многие старинные баллады, записанные нашими экспедициями в редких и полных вариантах, уже исчезли в самой Германии из живого песенного репертуара. Любопытно, что не только на Волге и Украине, но и в ближайшем соседстве Ленинграда (в немецких деревнях Новосаратовка, Колпино, Средняя Рогатка и др.) нам удалось открыть неизвестные до революции источники средневекового песенного фольклора, своего рода Исландию старинной немецкой баллады.

Более новый слой крестьянской песни составляет у немцев, как и у русских, т. н. «мещанский романс» XVIII—XIX веков, проникший в деревню из дешевых городских песенников, издаваемых в Германии. Сентиментальные любовные песни и «жестокие романсы», баллады о разбойниках и привидениях и т. д. В свое время эти новые песни были усвоены крестьянской буржуазией, тянувшейся за городским мещанством и охотно перенимавшей моды, идущие от «образованных», — тогда как старинная песня продолжала оставаться преимущественно достоянием бедняцких слоев деревни, лишенных всякого образования в условиях царского режима, а также более глухих и отсталых районов.

Третий слой представляют собственно «колонистские» песни, возникшие у немецких крестьян уже на новой родине. Автором таких песен является какой-нибудь деревенский поэт; текст приспосабливается к знакомой мелодии; если песня понравится, она получает иногда очень широкое распространение. Существуют песни, посвященные комическим или трагическим событиям местной жизни; например, в Ленинградской области — старинная песня о самоубийстве двух влюбленных в кол. Гражданка, разделенных родительской волей (своего рода Ромео и Юлия в обстановке старой деревни). Более широкое распространение получили песни, заключающие отклики на политические события, затрагивавшие колонистов: отмена колонистских «вольностей» при Александре II, колонизационное движение на Кавказ и в Сибирь, царские войны, невольными участниками которых были немецкие крестьяне (Севастопольская кампания, турецкая, японская, в особенности — германская, войны). Наконец, Октябрьская революция, гражданская война, эпоха социалистического строительства вызвали целый ряд песен, особенно интересных как выражение обостренной классовой борьбы в немецкой деревне.

В современном репертуаре колхозной молодежи, в особенности — активистов-общественников, большую роль начинает играть новая песня, революционная, комсомольская — частью переводная, частые заимствованная из песенного репертуара германских коммунистов, частью, наконец, сложенная местными поэтами. Ввиду огромного воспитательного значения песни и ее важной роли в бытовом обиходе немецких колхозников советско-немецкой литературе следовало бы обратить особое внимание на песенное творчество, используя при этом богатое фольклорное наследие крестьянской песни.

В Ленинградском лингвистическом институте в результате работы целого ряда научных экспедиций собрано в настоящее время более 4000 немецких народных песен, записанных на Волге, Украине, Крыму, на Кавказе и в Ленинградской области, и около 1000 мелодий в граммофонных и фонографических записях. Архив немецкой народной песни систематизирован и превращен в рукописную библиотеку, доступную для общего пользования. Очередной задачей является издание сборника наиболее интересных песен, обставленного необходимым научным аппаратом: такой сборник как ценный памятник художественного наследия прошлого имел бы в то же время большое научное значение для советской и международной фольклористики.

В. ЖИРМУНСКИЙ

Литературная газета, № 57 (312), 11 декабря 1933 г., с. 4.